

**РЕДАКЦИЯ И
ГЛАВНАЯ КОНТОРА:**
МОСКВА, Тверская, 38.
Телеф. 1-09-28 и 86-87.
Телеграфный адрес:
Москва — „ОГОНЕК“.
Тариф объявлений:
1 стр., — 35 черв., 1/2 стр., —
18 черв., 1/4 стр., — 10 черв.,
1 строка в номере в 1 ко-
лонку — 50 коп. в червонном
исчислении. На обложке на
50% дороже. Сверх тарифа
начисляется 10% в ЦК По-
следств.

Еженедельный Иллюстрированный
ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на ап-
рель, май и июнь по 40 р., на
июль—50 р. На август и даль-
ше принимается аванс, об
истечении которого подпис-
чик уведомляется. За границей
на 1 мес. — 1/2 доллара, 1 экз. —
10 цент или в переводе на
соотв. местн. валюту. Под-
писка на „Огонек“ прини-
мается во всех почт.-телегр.
учрежд. и во всех отделениях
и агентствах Госбанка.

№ 15.

8-го Июля 1923 г.

№ 15.

Доллар—160.000 марок! Сцены жизни сегод-
няшней Германии.

Press-Photo-News.

Правительство Куно, шедшее к власти с
главной целью—остановить падение гер-
манской валюты, потерпело полную неудачу.
После временной задержки немецкая марка
опять стремительно покатила вниз,
обогнав в падении польскую валюту. А
отсюда—новые потрясения для германского
народа, новые, неслыханные для него кар-

удивить только россиянина. Вот продавщи-
ца газет, берущая сдачу из большой кор-
зины с кредитками, не превышающими по цене

алюминиевые и железные монеты. „Биржа“—
место, где беднота приобретает и продает
свои гроши. И лишь иностранцы из высоко-
валютных стран—попрежнему господа поло-
жения в Германии. Это они могут позволить
себе дикую забаву расбрасывания мелкой
монеты перед толпой детишек или путе-
шествовать по нелегальным ночным бер-

тины обнищания. Спокойному уравновешен-
ному немцу кажутся фантастическими ме-
лочи его сегодняшнего быта—ими не

наших дензнаков. Вот новое порождение
финансового краха—„биржа железных денег“,
где котируются и продаются мелкие медные,

линским притонам разврата, где их (иногда,
впрочем, ждет полицейская засада (верхний
правый снимок).

В небольшой комнате, обтянутой коврами, а широком кожаном кресле, подвинутом к венецианскому, настель открытому окну, сидит грузный, белолицый, чернобородый мужчина, с легкой проседью в волосах и сросшимися бровями, одетый в синий халат с генеральскими эполетами.

В комнате полумрак; лампы под абажурами укутаны мягкими шелковыми чехлами и оттого отчетливо рисуется лунный пейзаж. Против окна, внизу, серебристо-голубой пруд, усеянный белыми и черными лебедями и множеством различных водяных птиц. За прудом раскинулся парк, а на опушке провололочные загородки, за которыми дремлют джейраны, дикие козы, лани, штопорные бараны и другие обитатели гор.

Полное лицо луны расплылось на глади озера в причудливую, искрящуюся маску и тени парка кажутся тенями иного мира.

На башне, а затем во многих комнатах гулко бьют часы всевозможных конструкций одиннадцать ударов и повторяет их хронометр-гоп в маленькой комнате. Под окнами и вдоль опушки стоят молчаливые, застывшие, прислушивающиеся к ночным шорохам, часовые внутренней охраны дворца.

Мужчина приподымается в кресле и хлопает в ладоши. Мягко приоткрываются двери и бесшумно скользит фигура склоненного слуги в синем халате и плоской белой чалме.

Сидящий устало спрашивает:

— Час до полуночи?

— Час до полуночи, дже-наби-али, — отвечает почти-точно и в полголоса вошедший.

Тихо в садах, тихо в многочисленных домиках, ра бросанных по садовым полянам. Лишь вдали глухо потрескивают выстрелы, да за стенами сада изредка раздаются топот коней. Где-то близко-близко на загородных кладбищах детскими голосами плачут шакалы-могильщики. Недвижно стоит слуга в выжидательной позе. Уловив еле замет-

ный жест руки сидящего у окна, слуга с низким поклоном бесшумно пятится к дверям и исчезает. Человек у окна, вялый, скучающий, всем пресыщенный, встает и в нерешительности стоит посреди комнаты. Эмир, повелитель нескольких племен и народов, обладатель всех сокровищ, земель

Просыпается к вечеру усталый, разбитый, безвольный. Выслушивает доклады, принимает подарки от беков, — лошадей, ковры и женщин. Вокруг его страны бурлит водоворот страстей, крови и огня. На трунах угнетателей строят народы новую свободную жизнь: свергают владык и всех, кто был властен и богат за счет обездоленных классов. Саны эмира тревожатся и настаивают: нужно принять меры, кинуть голодному народу реформы — подачки. Вспоминая, эмир лениво ухмыляется.

— Пусть принимают меры, они для этого и поставлены; пусть нанимают побольше солдат, строят укрепления, увеличивают налоги и усерднее молятся в мечетях.

Эмир устал, да и надоело ему чего-то ждать, чего-то бояться, бог даст, ничего не случится. Его народ — мусульманский народ и никогда не посягнет на своего эмира, а кучка джадидов, бунтовщиков, подражающих русским большевикам, почти вся изгнана и уничтожена.

Эмир бьет в ладоши и приказывает вошедшему слуге:

— Вина и сластей! Скажи Арслан-баю, что спать я сегодня буду здесь, на этой тахте. Ступай к русской барыне из Петербурга, скажи, что я жду ее.

Слуга приложил руки к сердцу, низко поклонился и с заискивающей и подобострастной гримасой доложил:

— Сегодня ждет ваше внимания, дже-наби-али, дочь Мумин-бека.

Эмир насупился. Действительно, эту ночь нужно провести с юной дочерью придворного бека. Такого обы-

чай. Девушку сегодня выдали замуж за старого мирахура и эмир, дающий согласие на брак, должен обещать подарить девушку, одарив ее своей любовью раньше, чем она узнает мужа. Право первой ночи сегодня впервые кажется эмиру тягостной обязанностью. Ему хотелось провести вечер с приехавшей к

...мелькнуло белое тело в воздухе, застыло мраморным изваянием, облитым лунным серебром...

Рис. С. Лодыгина.

и любых женщин своей страны, он знает, что дикой власти его приходит конец; конец богатству, а быть-может, и жизни. В эти часы ежедневно одиночествуется эмир, читает известия о разгорающемся пожаре революции в соседних странах; впадает в уныние, пьет вино, берет женщину из огромного своего гарема и засыпает утром.

Возвращение русских солдат из Франции.

Пароход с русскими солдатами отходит из Марселя.

Могилы русских пленных во Франции.

нему погостить петербургской балериной. Бывшая любовница одного из великих князей, веселая, развязная и умная, она умеет заинтриговать и расшевелить эмира. Она ждет зова, а тут эта, не во-время под-вернувшаяся, девченка. Отложить нельзя, ибо завтра в полдень она будет отвезена к мужу со следами эмирских ласк на теле и кольцом эмира на мизинце.

Обернувшись к слуге, эмир приказывает: — Передай в гарем, что я жду дочь Мумин-бека.

Слуга исчез. Через минуту бесшумно вошел седобородый гардеробный мирза Муссаджан, с полосатым атласным халатом на руках. Сбросив дневную одежду, эмир окунул свое волосатое, мясистое тело в мягкие складки ночного бурнуса и прилег на оттоманку, крытую шелковыми кешанскими коврами. Муссаджан, придвинув к нему столик с духами и туалетными водами, удалился.

Из сада в открытое окно струился аромат ночных цветов, вялых и сонных днем и распускающихся к ночи. Эмир подошел к окну. Два черные лебеда в лунном озарении скользили по пруду и от их движений возникали серебряные круги, выпуклые и трепещущие на водной глади.

Сзади раздался шорох. Эмир обернулся и увидел Афтах-Хатун, старую надзирательницу своего гарема, и рядом небольшую, укутанную зеленым покрывалом, фигуру женщины.

Старушка низко поклонилась и прошептала:

— Во имя господи милостивого! Бисмиллях, иррахман, иррахим. Допусти, великий хазрет, к своей руке недостойную Рабию дочь Мумин-бека.

Эмир склонил голову, — знак старухе, быстро проковылявшей к двери. Они остались вдвоем, — повелитель правоверных и дочь его подданного. Подошел к ней вялой походкой, поднял руку, сдернул покрывало.

В газовом розовом кофте стояла почти нагая девшка-ребенок, с большими синими глазами и яркими губами на молочно-белом лице. Не опускаясь на колени, не склоняясь, спокойно, с любопытством глядела на эмира. Заговорила первая, нарушив правила этикета. Голос звучал ребячливо-капризно:

— Какой ты толстый, хазретим. Тебе, вероятно, трудно бегать. И на лошадей, видно, тебе не взлезть. Признайся, тебя подсаживают в седло?

Эмир оторопело глядел на девушку, растерянно бормоча обычное приветствие. Девушка, оглядывая комнату, продолжала:

— Сегодня мне показали моего мужа, и еще толще и неуклюжее тебя, и лошадь под ним, как корова. Я люблю лошадей, ишаков и слонов. Только слонов я еще не видела.

Она подошла к окну и, оправляя складки газа на твердой, округлой груди, принала к окну и жадно вдыхала аромат цветов. Обернувшись и, несколько не смущаясь своей наготой и присутствием эмира, присела на подоконник.

— Хорошие у тебя сады, и хауз (пруд) хороший. Я очень люблю лазить по деревьям и купаться. А ты?

— Я купаюсь в ванной, а на деревья мне лазить неприлично, — уклончиво ответил эмир. Подошел к девушке, погладил ее волосы, заплетенные в десятки мелких ко-

сичек. Слегка отодвинувшись, она скоп-фуженно залепетала:

— Это мне сегодня заплели, по случаю свадьбы, а я терпеть не могу косичек. Моя сестра жила с отцом в Москве и я научилась у нее делать русскую прическу. Если ты не будешь сердиться, — я сейчас расплету волосы, а ты пока поспи!

Ухватила его за рукав халата, подвела к оттоманке:

— Садись и спи!

Грузно и безвольно опустился эмир на диван.

— Сколько тебе лет и как тебя зовут? — машинально обратился он к девушке.

— Лет мне уже пятнадцать, а зовут Рабию. Слыхал ты такое имя?

— Слыхал, — протянул эмир.

Девушка распустила волосы, иссинечерной завесой покрывшие плечи и спину; подошла к трюмо, подняла вверх ладони, выпрямила пальцы, выкрашенные хной, и, высунув язык, присела и низко поклонилась зеркалу.

Эмир придвинул к себе столик с вином

Возвращение русских солдат из Франции.

Братание сенегальца с русским пленным.

Новый председатель итальянской торговой делегации в Москве г. Пьянчинетти.

и достарханом, налил два бокала, протянув один девушке.

Попробовала и вся сморщилась:

— Ух, какая гадость! Сам эмир, а пьешь такую скверную штуку.

Поставила рюмку на стол и придвинула к себе вазу с конфетами.

— Вот это я люблю. Слушай, хазретим, знаешь, у меня к тебе есть серьезное дело.

Хочу тебя просить, а о чем,—ну-ка, догадайся?!

Эмир тарашил глаза, силился улыбнуться и никак не мог взять покровительственный тон с этим сорванцом, держащим себя с ним, точно со своей собственной бабушкой.

Он знал не одну сотню женщин; видел лесть, покорность, запуганность, слезы и обмороки; слышал слова ненависти, робкой мольбы, злобы и страха, но такого беззаботного, свободного и полного игнорирования своей особы никогда не наблюдал, и оттого терялся и злился. Рабия подошла к нему, прыгнула в угол дивана и уселась, поджавши ноги; заставилась подушкой, прижавшись к ней щекой.

— Ну, что, не догадался, эмир-баба? Вот о чем я хочу тебя просить,—покажи мне слонов, которых тебе прислал недавно авганский эмир с пушками. Говорят, они трубят своими носами, а на войне подбирают раненых и убитых. Прикажи, чтоб их сейчас привели под окно. Хорошо?

Рабия просительно и лукаво глядела на эмира и, пожевывая, продолжала:

— Правда, сейчас ночь, но ведь ты же эмир! Ты хозяин всех людей и можешь приказывать и людям, и верблюдам, и слонам!

Морщась досадливо, эмир передернул плечами:

— Ты их увидишь завтра!

— Завтра? Нет, мой хазрет, завтра я увижу мужа; завтра я покину твой дворец и никогда, никогда больше не увижу ни тебя, ни твоих садов, ни лебедей...

Эмир глядел на ее точеное тело и ширились зрачки жадных глаз.

— Если ты пожелаешь, я оставлю тебя у себя в гареме и ты каждый день будешь видеть слонов,—неуверенно убеждал эмир,

стараясь говорить внушительно, но Рабия капризно и детски-упрямо настаивала:

— Нет, сегодня, сейчас!.. У тебя я не останусь. Здесь и без меня сотни одиноких женщин, завистливых, злых сплетниц. Ты скучный и толстый, как и мой муж, а я мужей не хочу никаких! Ну, эмир-баба, дай мне вот эту конфетку и скажи твоему пошатому мирзе, чтобы привел слонов. Я хочу...

Эмир томно взглянул на лукавое, капризно-просящее личико девушки, ударил в ладоши, и приказал, выросшему в дверях, слуге:

— Пошли дежурного техсабу разбудить корнаков и пусть сейчас приведут сюда к балкону всех слонов!

От изумления слуга пошатнулся и присел, раскрыв рот, но спохватился, отвесил поклон и исчез.

Рабия с лицом, озаренным детской, восторженной улыбкой, запрыгала на диване:

— Ай, спасибо!.. Вот какой ты хороший, настоящий эмир! Знаешь, у меня есть тети Зейнаб. Жаль, что ее здесь нет... Ей аллах не дает детей и она мечтает где-нибудь увидеть слона, чтобы пройти с молитвой под его брюхом. Это, говорят, помогает от бесплодия, правда?

— Нет,—сказал эмир, усмехаясь в сторону,—это не помогает. В Индии и в Афганистане женщины, действительно, продемывают такую штуку, но что-то не слышал о пользе этих упражнений. Твоя тети чья жена?

— Инака Юсуф-бека, который был сарайским амлякдаром.

— Ну, ему шестьдесят лет и твоей тете никакой слон не поможет.

— Жаль, что не поможет... Она, ведь, молодая, ей двадцать лет и ей так скучно без детей...

Новороссийск. Демонстрация иностранных моряков.

Фот. для „Огонька“

Моряки пяти иностранных пароходов, грузивших экспортный хлеб и нефть в Новороссийском порту, устроили по собственной инициативе демонстрацию-протест против посягательства английского правительства против Советской России. В демонстрации принимали участие немцы, голландцы, итальянцы, венгерцы и англичане.

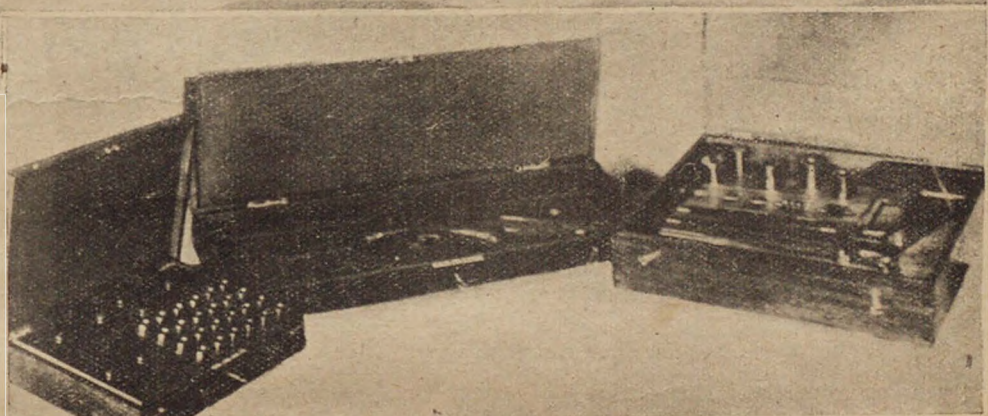
Подарок Ленину от тульских оружейников.

От корреспондента „Огонька“.

В Туле 15 июня состоялась общезаводская конференция первых тульских оружейных заводов, на которой было поста-

новлено послать подарок В. И. Ленину. В адресе рабочие просят дорогого Ильича принять подарок—ружье—до последнего

винтика выкованное любящими руками рабочих первых тульских оружейных заводов Республики.

Наверху. Футляр к ружью. На крышке футляра сплошная серебряная пластинка с резьбой—внешние и внутренние виды завода.

Посередине. Ружье — подарок вождю революции В. И. Ленину.

Внизу. Три футляра: для ружья, для патронов, третий—с баркласом для набивки гильз.

Раба умолкла и о чем-то задумалась. Молчал и эмир.

Внизу раздалось гроыханье; резкий, словно трубный звук рассек воздух; гудкий, тяжелый топот заколебал стены легкого, летнего павильона, где был эмир. Раба вздрогнула и кинулась к окну.

— Слоны, смотри, слоны! Ах, какие они смешные и вовсе не страшные...

В маленьких домиках, разбросанных по парку, замигали огоньки. Встрепанные тени женщин, закутанных в покрывала и халаты, мелькали меж кустов. Несколько женщин, оправившись от страха, использовали случай и прощмыгнули под корпусом передового огромного слона, беспокойно раскачивавшего хоботом. Шесть слонов, с погонщиками-корнаками, сидевшими на слоновьих затылках, под ударами молоточков, опустились на колени перед окном эмира и отвесили низкие поклоны. Трубя и поблескивая клыками, неуклюже поднялись и остановились.

— Ты довольна?—спросил эмир, подойдя к прильнувшей к окну девушке и обняв ее, привлек к себе. Как зачарованная, глядела Раба вниз на невиданных чудовищ; блаженная улыбка и заискивающие глаза выдавали ее восторг. Грезил о чем-то или о ком-то и не заметила, что прижимавшийся к ней эмир вдруг стал возбужденным, жадным хищником. Обернулась, встретила глазами с его животным, похотливым взглядом; почувствовала на обнаженной гру-

ди прикосновение жесткой бороды, мокрых губ и рванулась от него.

Эмир с налитыми кровью глазами и открытым ртом стал страшен и дик. Схватил девушку на руки, сорвал с нее газ и с живой ношей грузно упал на оттоманку, но вдруг зарычал от боли.

Раба рванула его бороду, выдрав большой клоч с кожей, окровавив его лицо и свою руку; взметнулась, схватила вазу с виноградом, швырнула в барахтавшееся на диване толстое животное и крикнула:

— Будь ты проклят... И ты, и мой отец, и мой муж, такой-же гадкий, должно-быть, как и ты...

Поднялся с дивана эмир; с искаженным от гнева и страсти лицом бросился к девушке, но мелькнуло белое тело в воздухе; на мгновение застыло в окне мраморным изваянием, облитым дунным серебром, и исчезло за окном.

Ворвались в окно чьи-то испуганные крики, трубные стоны слонов, топот шагов.

Приоткрылись двери, в комнату заглянули встревоженные лица слуг.

— Вон!—прокричал эмир; подошел к столу, взял бутылку и, приподняв, жадно глотал душистый и старый коньяк. Потом схватил флакон духов и стал промывать окровавленную щеку. Покончив, хлопнул в ладоши. Сказал вошедшему слуге:

— Дай еще вина, вызови ко мне доктора и пошли за петербургской гостьей!

Покашливая, вошел без зова старый, седой Муссаджан.

— Осмелюсь доложить, дженаби-али, и Ташкента сейчас приехал сын дотхи Амин-бека. Дурные вести привез он. Наши джаиды убедили красных гауров итти на нас, выдав все тайны наших сил и укреплений. Из Ташкента двинулись войска с пушками, летательными машинами, стреляющими самодвижущимися железными ящиками. С гаурами едут проклятые джаиды, насильники, враги нашей веры и твои злейшие неприятели. Мирза Кадыр, Файзулла, старый мирза Мухидин Мансур. Они приближаются; через день-два будут здесь... В приемной ждут командующий войсками вашего высочества топчи-баши первый куш-беги и кази-калян... Прикажете принять?

Эмир приоткрывает веки, мутным взглядом обводит комнату и видит: в воздухе перед ним сверкает гибкое девственное тело. Враги, войска, заговорщики, все это еще далеко, все это будет завтра или послезавтра, а сегодня...

— Вина и русскую гостью! Куш-беги и другим скажи, что доклады приму завтра. В комнату входит старый сокольниковый и, отвесив низкий поклон эмиру, шепчет на

Юридическая помощь населению.

Президиум московской коллегии защитников организовал юридические консультации во всех городских районах, а также при верховном суде и Комиссии по делам несовершеннолетних. Здесь даются советы по самым разнообразным гражданским и уголовным делам, пишутся прошения и составляются деловые бумаги. Широкие массы населения идут в консультации охотно и с доверием. Это видно уже из того, что число, обратившихся за советом в марте 1923 г., превышало вдвое цифру, зарегистри-

На юридической консультации.

Вызов клиентов к консультанту.

рованную в окт. 1922 г. За помощью в консультации обращаются почти исключительно трудящиеся: из 29.000, обратив-

шихся за советом в течение последних 6 месяцев, 24.000 приходится на рабочих.

уху Муссаджану. Тот подходит к эмиру.

— Дженаби-али, на берегу хауса подобран труп девушки, дочери Мумин-бека. Падаи, она ударила головой о каменные ступеньки пруда.

Эмир, пьяный от похотливых желаний, туло спросил:

— Дочь? Чья дочь?

Муссаджан со страхом глядит на эмира и старается дипломатически извернуться.

— Очевидно, девушка испугалась слонов и сорвалась с балкона.

Тревожно, точно грозное предостережение, режет воздух трубный рокот слона. Муссаджан вздрагивает и укоризненным шопотом высказывает, лишающую его покоя, мысль:

— Слоны не любят, когда их тревожат ночью без нужды и они мстят... Один слон подхватил труп девушки, поднял на конце хобота и протянул вверх, к вашему окну, потрясая телом. Еле-еле отняли от него девушку.

— Пошел вон, старый ишак! Ведь эти слоны подбирают всякую падаль; они так

приучены!—кричит эмир.—Эй, мирза, вина и русскую даму! А ты идешь и слоны твои идиоты!

Эмир грузно опускается на диван и, увидав входящего с бутылками миразу, протягивает руку и хрипло приказывает

— Налей!

Берет поданный бокал; пьет залпом. Еще и еще.

Разнозвонные часы во всех концах дгорца и парка бьют четыре, приветствуя блеснущую подлессу утренней зари.

В зашелестевшей листве перепархивают проснувшиеся птицы, творя многоголосый утренний намаз, веселый намаз бодрости и радостей.

С верхушек минаретов срываются гортанные, унылые и тоскливые призывы муэдзинов:

— Нет бога, кроме бога и Магомет пророк его.

Кони, петухи, ишаки, бараны разноголосым предутренним хором встречают зарю, а она, алая, сверкающая, загораясь, окрашивает в пурпур белые минареты, дома, поля, сердца пробуждающихся людей.

Потрясаемая топотом стены, тяжело покачиваясь, уходит слоны.

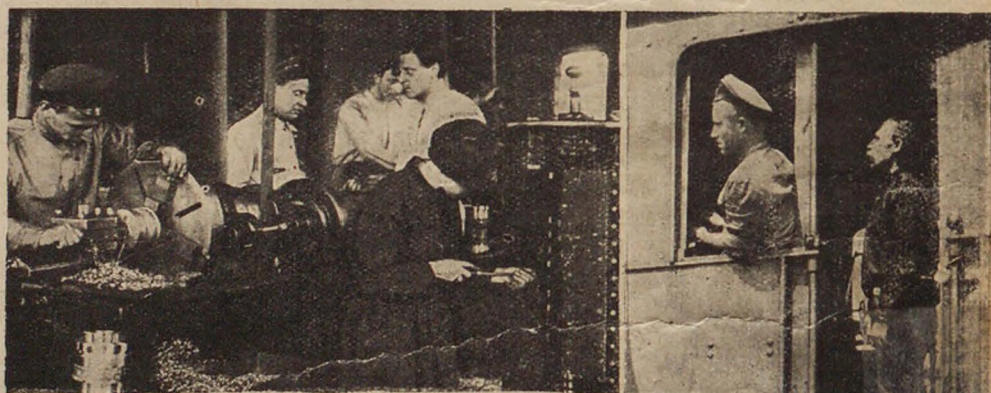
Самый молодой, почти белый, набирает воды, выправляет хобот,—упругая струя ударяет вверх, рассыпается веерными брызгами по стене и окатывает, сидящего в кресле у окна, эмира холодным душем.

Эмир испуганно вздрагивает и лицо его мокрое, хмельное, сверкает в лучах зари кровавой маской.

Багровеет солнце над священной Бухарой.

Александр Тamarin.

«Теоретики на практике».

Студенты-курсанты на работах в мастерских Мусского трамвайного парка.

Студенту для получения диплома надо еще пройти через блузу рабочего и подмастерья. Зимой теория, летом практика—вот схема занятий современного русского студента. Широкое предоставление учащимся всех высших учебных заведений Республики практической работы началось лишь весной 1923 г. Но уже и за этот короткий срок 12.000 студентов успели получить практическую работу—каждый по своей специальности. На их обязанности лежит не только практическая учеба, но и культурно-просветительная работа среди своих временных товарищей—постоянных рабочих.

Студенты-курсанты ... работах в александр. мастерских.

По Сибири и Уралу.

Очерк для „Огонька“ Наркома Просвещения А. В. Луначарского.

В течение почти месяца разъезжал я по Сибири и Уралу. Меня просят сказать несколько слов о моих впечатлениях.

Мои впечатления превосходные. Не только советская власть на этих окраинах упрочилась твердо и непоколебимо, но я могу с уверенностью сказать, что вряд ли когда-нибудь (а я говорю не только о России) существовало правительство, пользующееся такой искренней популярностью и такими широкими симпатиями.

Нота Керзона как бы обострила симпатии трудовых слоев к своему правительству. Не было станции, куда ни приходили бы толпы устраивать мне, как представителю этого правительства, овации и в ответ на мои речи заявлять, что все готовы пролить свою кровь, если нужно будет защищать революционное отечество. Многочисленные митинги, например, в Томске, где собралось более 15.000 человек, производили грандиозное впечатление своим энтузиазмом.

Вместе с тем, несмотря на огромные трудности, с которыми приходится бороться и в Сибири и на Урале, я должен был констатировать необыкновенно преданную, деловитую и успешную работу как партийных, так и советских органов. Хозяйства земли русской, большую часть рабочие и полупролетарии, поставленные властью рукой революции, на посты наших красных генерал-губернаторов и т. д. (в шутку в Сибири секретарей Губкомов называют красными архиереями), относятся каждый к своему краю с огромной заботливостью и с полным чувством ответственности. В этом смысле я также имел целый ряд самых приятных встреч и впечатлений.

Наконец, по народному образованию всюду видно известное оживление. Самые трудные времена позади. Учительство тянется к знанию, переполняет, устраи-

ваемые нами в этом году, политкурсы. Детишки живут вольготнее, чем прежде. Кое-где находил настоящие проблески

при Тагильском заводе, школа фабзавуча при Мотовилихинском заводе; там же показательная школа II ступени, в Перми школа «Муравей» и т. д.

Молодые высшие учебные заведения в роде Пермского, Екатеринбургского и Омского медицинских институтов цепко утверждают себя в жизни и являются полезными элементами нового строительства. Старый Томский Университет и Томский Политехникум живут могучей научной жизнью. Профессура повсюду идет на примерение с советской властью. Студентство более или менее быстро превращается из враждебной стихии в энтузиастически-преданное красное студентство, какое мы наблюдаем в Москве и Петрограде.

Конечно, я видел и много грустного, иные детские дома с босыми детишками, с цынгой в результате невозможности при отсутствии выводить детей на воздух в течение всей зимы. Местные администраторы рассказывали мне про свои внутренние маленькие нужды.

Крестьяне, подтверждавшие свою преданность новой России, приходили вместе с тем жаловаться на дешевые цены на хлеб, которые их разоряют и т. д.

Но кто же может допустить мысль, будто бы РСФСР уже превращена в коммунистический рай. Мы еще как нельзя более далеки от этого счастливого времени. Мы знаем, что мы изранены, что мы только начинаем выздоравливать, что кругом разруха, которую медленно, медленно мы преодолеваем.

И понятно, из этого обозрения двух больших краев, из знакомства с постановкой народного образования в них, с промышленностью, к которой я довольно внимательно присматривался, с политическим настроением населения, я вынес необычайно бодрящее чувство. Все живет и развивается и неизбежно прочен тот фундамент, который заложен великим октябрем.

А. Луначарский.

А. В. Луначарский в Томске.

22—24 мая А. В. Луначарский посетил Томск. На снимке А. В. Луначарский с председателем томского губисполкома тов. Корневым.

той трудовой школы, о которой мы мечтаем.

Отмечу прекрасные воспоминания, которые оставил у меня детский городок

необычайно бодрящее чувство. Все живет и развивается и неизбежно прочен тот фундамент, который заложен великим октябрем.

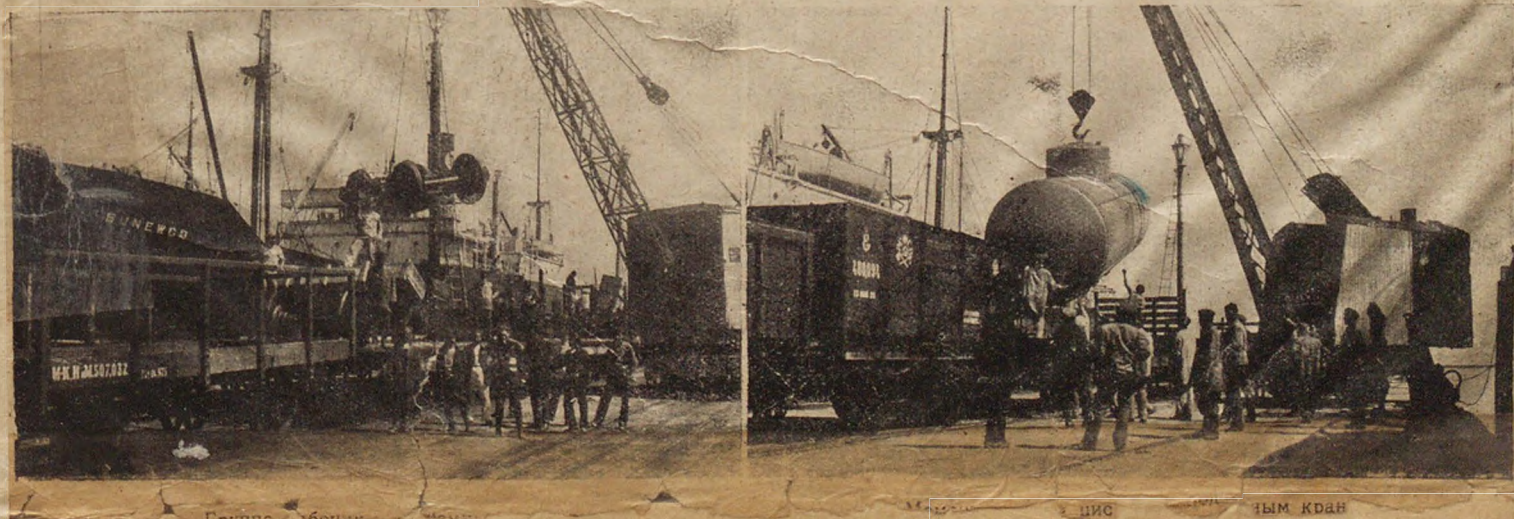
А. Луначарский.

В Новороссийском порту.

На снимках изображены отдельные моменты выгрузки в Новороссийском порту цистерн с парохода на железнодорожные платформы подъемными кранами.

Сборку цистерн производили Новороссийские железнодорожные вагонные мастерские, закончив их с успехом. Все указанные цистерны в данный момент разво-

зят по Республике бензин, керосин и нефть, пополнив ряды нашего расстроенного транспорта.

Полотняный город.

(НА ЛАГЕРНОМ СБОРЕ).

Очерк В. Катаева.

— Гражданин! Пропуск. Хода нет.
Шахматная батарея и рядом торпедо-
китобой, белый аэроплан. Он бежит, под-
прыгивая по кочкам, задирает легкий
хвост и поворачивается на бегу.

Прямая, как стрела, «линейка» утрამ-
бована ярким, оранжевым песком. Опрят-
ность изумительная. Не то что окурка—
обгорелой спички не валяется нигде. Вдоль
линейки—палатки, палатки, палатки. По

тактические занятия, спорт, гимнастика,
ружейные приемы! Затем наряды, де-
журства, работы. Это мало похоже на
дачу. За два с половиной месяца мы должны
осилить много военной премудрости.

Фот. для „Огонька“ В. Савельева.

Улица „полотняного города“. Лагерные палатки.

Палатка и коновязь. Шлем и штык.
Часовой.

— Хода нет. Пропуск!

Среди темных сосен и берез с выбелен-
ными известкой стволами—флаги, палатки,

середине деревянная будка де-
журного по лагерному сбору.

Дежурный предупрежден о
моем посещении. Он выходит
ко мне, придерживая шапку.

— Хотите взгля-
нуть на наш полот-
няный город? Чтож,
это любопытно, пой-
демте.

— Своего рода дача, — го-
ворю я.

Чистка винтовок после занятий.

А воздух действительно чудесный—ка-
на даче.

— И чтож, справляетесь?

После обеда. Самый верный способ чистки посуды.

Общий любимец — „воспитанник“ полка.

движение, звуки отрывистой команды и
медная переключка труб. Это лагерь,
со всем своим особым бытом, порядком

Дежурный улыбается.

— Ну, как вам сказать! Не совсем дача.
С утра до вечера идет самая упорная и на-
стойчивая работа. Полотняный быт.

— Справляемся! Публика у нас уж
больно хороша! Молодняк. Вчерашние
допризывники. Стараются, тянутся сами.
Молодые.

ПОКАЯНИЕ ТИХОНА.

Фот. для „Огонька“ Самсонова.

Сейчас время обеденного перерыва. Через полчаса будет сигнал на занятия. Линейка по сторонам обсеяна лентой яркой травы. На всем ее протяжении устроены клумбы, выложенные разноцветными камушками. Но типичная, солдатская, грубая лагерная мозаика изображает то Троцкого, то Муралова, то Ильича. Возле многих палаток, где вбиты столбики с надписями «1 взвод» «сборная рота» и т. д.—выложенные такими же камушками таблицы и правила стрельбы, лозунги и некоторые сведения по тактике.

Дежурный говорит:

— Этак надежнее выучат. Постоянно смотрят, поправляют, любуются своей работой—а в результате запоминают на всю жизнь.

— Здорово придумано!

Везде кипятильники и везде деревянные «грибы» для дневальных.

Чистота доведена до предела

Палатки образуют улицы и переулки, носящие свои особые названия:

— Улица Маркса.

— Большевикская улица.

— Шефская.

Полковая казна, сундук и знамена стоят под навесом. Рядом—часовой.

Я заглядываю в одну из палаток.

Два ряда нар, тюфяки. Под нарами сундучки. Красноармейцы отдыхают. Кто пишет письмо. Кто курит. Кто читает или играет на балалайке.

Вдруг раздался сигнал.

Против каждого полка вырос красноармеец горнист и началась переключка.

Лагерь зашевелился. Роты блеснули штыками. Резко прозвучала команда и через 10 минут все поле перед лагерем было заполнено ротами, взводами, цепями, шеренгами. Идем в поле. Там гордость лагеря—гимнастический городок, построенный 40 образцовым в свободное время своими средствами.

— А как у вас насчет спорта?

— Футбол, футбол и футбол. В каждом полку по несколько команд. В свободное время все играют в футбол.

— И бывают состязания?

— Еще какие! Уверю вас, что первенство в футбол это вопрос чести для целой дивизии.

— Только вот футбольных башмаков не выдают!

— Иш чего захотел! А босиком не можешь?

— Отчего же. Очень просто. Играем и босиком.

— А вот, товарищ, взгляните на наш приз,—говорит один красноармеец.

Он ведет меня на линейку.

— Позавчера было состязание на ходьбу. Пошли от Ходынки до Воробьевых гор. Верет 8. На приз. Взяла приз команда охотников 142 полка. Она прошла это расстояние в полном обмундировании, но без оружия за 30 минут.

Василий Белафин, бывший патриарх Тихон, после своего покаяния в преступлениях против Советской власти возвращается из места своего заключения в Донской монастырь.

Возле полевого сундука на ящике стоял приз. Бронзовая статуэтка пахаря.

— Теперь уж будем стараться этот приз никому не отдать.

— Погоди. Вот мы потренируемся и отберем у вас.

— Верю!

— Шалишь, брат, не отберете!

Так в свирепой учебе, спорте и отдыхе и проходит лагерный сбор, эта своего рода «дачная жизнь» красноармейца!

В. Катаев.

На рабочих прогулках.

Антирелигиозная лекция.

Драмкружок фаб. „Богатырь“.

„Всекобанк“.

Статья председателя правления Всекобанка Д. И. Кутузова.

Кооперативный банк был основан в начале 1922 года, по почину потребительской кооперации, и первоначальной задачей его было лишь обслуживание кредитных и банковских нужд организованных потребителей. Как Центросоюзу, так и всей системе местных союзов пришлось первое время понести известные жертвы для того, чтобы собрать капитал банка и поставить свой банк на ноги. Задача была, несомненно, очень трудная: развернуть банковскую работу в условиях только начинавшегося НЭПа, в условиях неорганизованного денежного рынка и полной неясности перспектив в вопросе обесценения денег. Тем не менее, с помощью государственных финансовых органов, эту задачу удалось разрешить удовлетворительно и к концу минувшего года потребительский банк уже прочно вошел в жизнь кооперативной системы.

Тогда нами был поставлен вопрос о том, что, при наличии глубоких деловых связей между разными отраслями кооперации, необходимо расширить базу банка и превратить его из банка потребительского во Всеобщий Кооперативный банк. После некоторой борьбы между сторонниками различных взглядов в этом вопросе, удалось достигнуть соглашения между всеми кооперативными центрами и с февраля нынешнего года кооперация имеет уже свой объединенный банк, обслуживающий все ее отрасли (потребительскую, сельскохозяйственную, кустарно-промышленную и кредитную). За первые месяцы этого года работа Всекобанка настолько развернулась, что сейчас нет уже ни одного почти кооперативного союза в нашей

Федерации, который не обращался бы к нам за кредитом, при чем некоторые из них уже целиком всю свою работу строят на нашем кредите. Для приближения к провинции банк развернул сеть отделений во всех крупнейших центрах, ставя своей собственной задачей соединить банковской связью все окраины (Крым, Закавказье, Сибирь и т. д.), проникнуть

банку 3 миллиона золотом. Сейчас проводится другая кампания (на 1.500.000 руб. золотом) по специальным ссудам на производственную деятельность кооперации. Он за счет собственных средств принимает широкое участие в финансировании кооперативного экспорта. Он поставил своей новой задачей подойти к жилищным нуждам населения и найти способы финансирования жилищных товариществ. Наряду с этим он старается всемерно приспособить всю свою техническую работу к задаче — стать универсальным массовым аппаратом для всей кооперативной системы.

Последние дни дали Всекобанку установление связей с иностранными банками, что в свою очередь открывает перед ним новые широкие перспективы.

Нужны еще годы, чтобы хоть на половину выполнить стоящие перед Всекобанком задачи. Кооперативная система громадна, операции ее сложны и грандиозны, потребность в финансировании нарастает с каждым днем, а Всекобанк — самый молодой из кооперативных центров и ему надо в день наверстывать то, что другими прожито в неделю. Но самый характер банковской работы таков, что делает банк особо-чувствительным нервом, чутко воспринимающим все окружающие изменения и находящим пути приспособления к этим изменениям. При этих условиях можно быть уверенным, что в свое время Всекобанк достигнет положения руководящего банка для всей кооперации, в связи с чем возникнут для него еще новые задачи более грандиозного масштаба.

Д. Кутузов.

Правление Всекобанка: сидят (слева направо) М. Авсаркисов, Д. Коробов, Д. Кутузов. Сзади стоит Беленький.

во все пункты ярмарок обще-федеративного значения и вообще работать там, где развитая экономика сочетается с развитой кооперативной сетью.

Будучи тем узлом, где встречаются интересы всех видов кооперации, Всекобанк считает себя обязанным проявлять инициативу в деле привлечения внимания и оказания помощи различным сторонам кооперативной жизни. Так им проведена кампания по рабочему кредиту, для чего Наркомфин отпустил Всеко-

банку 3 миллиона золотом. Сейчас проводится другая кампания (на 1.500.000 руб. золотом) по специальным ссудам на производственную деятельность кооперации. Он за счет собственных средств принимает широкое участие в финансировании кооперативного экспорта. Он поставил своей новой задачей подойти к жилищным нуждам населения и найти способы финансирования жилищных товариществ. Наряду с этим он старается всемерно приспособить всю свою техническую работу к задаче — стать универсальным массовым аппаратом для всей кооперативной системы.

ЭСПЕРАНТО У ОСТРОВИТАН ОКЕАНИИ.

Налево. Пастор Кифтенбельт (1) среди своих учениц-эсперантисток, в Менадо, на острове Целебес. Китайки-преподавательницы эсперанто в китайских школах (2 и 3). Учительница эсперанто в голландской школе (4).

Направо. Первая эсперанго-группа острова Новая Гвинея, основанная в Рабавле, в ноябре 1921 г., состоящая из китайцев-меланезийцев. Сидящие европейцы-руководители: преподаватель англичанин Гайд (справа) и немец Ферд. Т. Симон — переводчик (туземцы изучают эсперанто через посредство немецкого языка).

Сеть приверженцев эсперантизма, нити которого всеобщего взаимопонимания, объединяющихся друг с другом на одном общем языке, прочно охватила мир, свя-

зав между собою все материк. Лишь мало исследованные, некультурные области оставались нетронутыми всемирным движением эсперантизма; но в по-

следние годы эсперанто проникает в самые отдаленные уголки нашей планеты, в места, едва тронутые культурой.

Кандагар—Индийская граница.

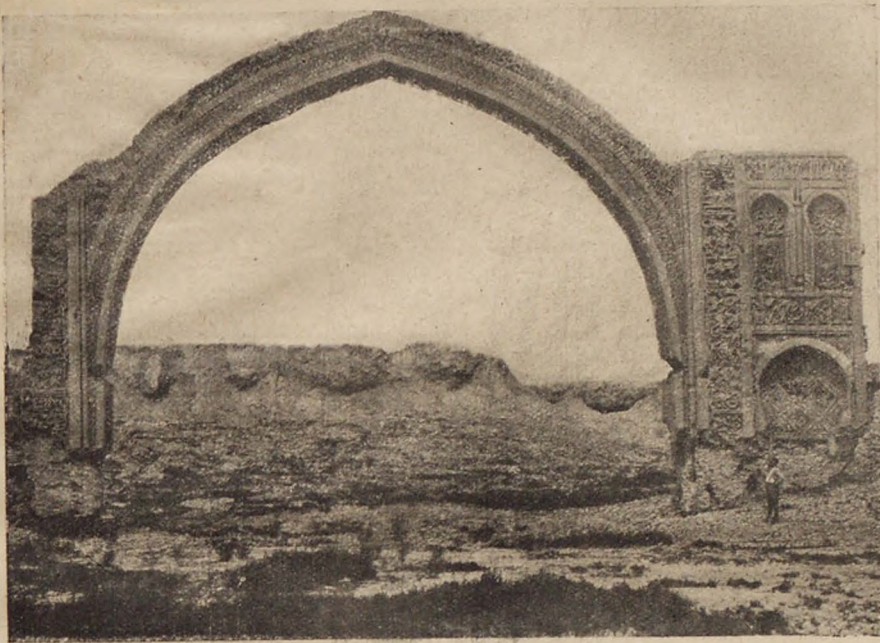
Очерк Ларисы Рейснер.

Год в ширину, в длину два года — и все песками, плоскими, горячими песками — это и есть долина Кандагара. Ранней весной, когда разливы рек и оползни мокрого

в пустыню. Дальше к северу преобладает монгольский тип: исчезают праздные орнаменты, сглаживаются зубцы и темно-фиалковое небо ложится прямо на желтые,

Утром они на горизонте — и весь день и на шаг не подвигаются ближе. И еще ночью, когда солдаты начинают петь — их постылые складки и рытвины ползут мимо, упираясь, возвращаясь назад, бесконечно упорствуя. Вечера и утра нет совсем. — Солнце встает сразу, и сразу воспаленный, бирюзовый день, песок и глина в огне и надо жить. Желтый и золотой день — как раздавленный персик. Сначала не жарко, и сок света течет голубыми и желтыми руслами, желтый, спелый день, укушенный солнцем.

Мы не ночевали в самых рабатах — душно и блохи. Хорошо снаружи, у ворот. Возле ручья колючий пук пальм. Над ними синее полушарие в звездах. Люди лежат пьяные небом и не могут спать от усталости. Вокруг стоят пастухи, дети, путники, тоже заночевавшие у воды, и рассматривают русских. В деревне, желтой, как пустыня, с полукругом песчаных ульев, прилепленных друг к другу, зажигают костры. На вытоптанной площадке стоит и плещет высокий, желтый огонь. Возле него женщина — медная, в красных шароварах, в черном плаще, в черных волосах с кувшином воды на плече. Солдаты режут барана, режут пару кур, и не раскрывая глаз, пьешь, пьешь прокипевшую черную кровь и стонешь от наслаждения. В пальмах — металлический шум от ветра. Ручей шумит, и слышно, как, звеня бубенчиками, через него переходят женщины, как дышат и пахнут верблюды, утоляя ночью свою непомерную жажду, как потом они облегчаются, и, уродливые, испытывают свои чудовищные наслаждения — покой, сон и сновидения. Вообще, верблюды ночью. Без седел, без украшений и вьюков, с этими допотоп-

Развалины вблизи Кандагара.

песка делают непроходимой более короткую дорогу (Хазарейскую), русские дипломатические курьеры едут в Кабул этой бесконечной пустыней. Полторы тысячи верст верхом, по дороге, ровной, как стол, горячей, как сковорода. Через каждые 40—60 верст вылепленная из глины гостиница. Теперь гостиница, а когда то крепость. Мечи и стрелы давно вышли из употребления, кости великих завоевателей превратились в пыль — а мастера, храня благородную рутину, все строят караван-сарай по образцу старинных крепостей. И не забывают пробить в безобидной, земляной стене двойной ряд бойниц. Повыше — три узких щели для лучников, ниже, над самым рвом, широкий рот для сбрасывания камней, для смолы. Ближе к Кандагару строят по старым персидским образцам — богаче, с несколькими башнями. К закату угрожающие тени ползут от них

жесткие карнизы! Уже не Персия — Средняя Азия. Но иногда измученный караван напрасно тащится к далекому квадрату стен. Дверь загерта, луна у ворот зелена,

Крепость-гостиница для проходящих караванов.

как сама малярня. Лошади под пудовыми ящиками стоят, опустив головы и дремлют, облепленные оводами. От них пахнет трупным — под вьючными седлами огромные, во всю спину, натертые раны. Люди падают с седел, и в узкой полоске тени, которую полдень оставил у стены — минутная, обморочная дремота. Глоток воды из бутылки — отдает чем то бараньим — от кожи. Или на четверенках к луже — и пить, пить темную муть, бешеный яд лихорадки. Внизу, сквозь воду и слезы, блеск песчинок в воде — а в затылок золотая струя жара. Не вытерев рта, влажные и утомленные, падают в сон. На двадцать минут, на пять, на вечность. Ехать надо весь день, с четырех утра и до 10—11 ночи. Шагом, чтобы не утомить лошадей. Очень, очень медленно. Глаза издали находят тень, камень, куст. И крепко держась за него, с силой отчаяния, подтягивают к этой вехе свое тело, лошадь, и зvon цепи, которой связаны грузовые. Мучительны горы... Не горы — а одинокие, уцелевшие почему то трупы из земли. Почему то их не размыло, не стерло в пыль, не развеяло.

ными мордами, с повадками и нежностями каким-то чудом уцелевших ихтиозавров. Осел, на котором едет красивый мальчик, спит, подогнув заднюю ногу. Кисточка на его хвосте и кисточка из шелка под доброй, нижней губой висят совершенно одинаково. Солдаты курят и спорят за бачу. А ночь враждает небо.

Вся долина Кандагара — кладбище великих древних городов. На десятки верст рассыпаны обломки Газни. Под тонкой скатертью песка еще чувствуются геометрические рисунки старых полей, засоренные вены оросительных каналов. Вдоль ближайших гор, на высоте нескольких сот сажен отчетливо виден сухой пояс старых водопроводов.

От всего великолепия матери городов, похороненной в этой пустыне — на поверхности видно очень немного: белые мраморы, две исподинские башни, некогда сторожившие городские ворота. Во дворе старой мечети обломки дивных фонтанов, имеющих форму львов и дельфинов. На дальних холмах, как тени, полукруги колонн, силуэты молелен и

Слуга уездного начальника.

дворцов. А когда-то этот город простирался на 35 миль, и орда за ордой его не могли до конца ограбить, и сжечь не могли конники Темерлана.

Но память старая еще жива. Свои нищие дома современные афганцы лепят по незабываемым образцам: не в один этаж, — а в три и четыре. Среди пустыни, среди ее необъятных пространств вдруг лепится, друг на друга громоздятся настоящий средневековый город. Откуда сырая темнота извилистых улиц, закоулки дворов, крошечные окна, из которых каждое открывается на свою вселенную, тупиков, отдушин и переходов. Строят по памяти, по традиции, которой много тысяч лет. Так делают пчелы, улей которых давно разорен. Лепят одну ячейку к другой и ни за что не раздвинут благородный строй своего жилища, хотя кругом пустует бесконечность. И жар, голубой жар льется на город мертвых. Среди развалин ходят стада белых овец — издали, как солончаки. Между тем, этот зной только начало огненного года, и из песка, без тени, без воды, без листьев — выходят тонкие стебли, несущие бестелесные цветы. Пустыня вся в бледно-сиреневых присах, этих странных, жадно-цветущих цветах Богичелли. Как они, откуда знают, что теперь время примавер? Стоит открыть губы — дыхание высыхает, и ветер проникает в рот, как сухой и шершавый лист бумаги. А они цветут, на сотни, на тысячи верст. Кандагар, один из старейших и торговых городов Афганистана. Как он далеко от Газни. Все в нем иначе — уже не суровая и величая Азия — а радостный обломок великой Персии. Голубизна воздуха мягче и влажнее, огромное шапки тугов, богаче и красочнее базар. Мечети в тонких луковницах; и за каждым шумным поворотом жарких улиц стыннут затененные зеленые воды. Много старых, заброшенных

дворцов с их тихими мощеными дворами и вечным зеркалом воды по середине, с тысячами ласточек, с разлета проникающих в сломанные окна, прохладных комнат.

Пещера, которая по преданию высечена в скалах при Александре Македонском по его приказу.

Здесь настоящие фиалковые ночи нисходят на плоские крыши, здесь светит жаркая, ослепительная луна старой персидской поэзии. Безумны ночи Рамазана. Весь день Восток лежит в пыли, не ест, не пьет, не торгует и не работает, а ночью — истый густой запах крови и шашлыка,

горячего хлеба и чадных самоваров. Какие оргии, какие неистовства пьющих воду, кислое молоко со льдом и желтый острый чай. От костров, облитых свежим салом, свеч и лампад, от хрипящего бульканья кальянов, заправленных опиумом, среди утомленного, жирного и веселого говора толпы — к звездам подымается чад и блеск легкого — достижимого плотского счастья.

Но есть в Кандагаре памяти более высокой культуры. Высеченная в скале пещера Александра Великого. Не пещера, а скорее келья из черного мрамора, которую сто огромных ступеней отделяют от распаренной, ослепленной солнцем земли. Есть обломки триумфальных арок, развалины крепостей, сады и водопроводы — все прошлое которых уже в земле. Их голубые изразцы, их праздные дуги, стены и бойницы, б. м., сродни девяти минаретам Герата, с высоты которых каждый обломок бирюзы падает, как мертвый год, и тем семи подземным городам Балха, которые еще ждут своего Шлимана.

К сожалению, наука, и в частности русская, еще не коснулась древностей Кандагара и Газни. А между тем даже обедневшее, иссякшее искусство современного Кандагара растет из почвы, унавоженной тысячелетними культурами. Растет на трупах исполинских, засыпанных песками городов. Каждая дико-ассиметричная, ярчайшая, небывалыми шелками вышитая шапочка, цветущая на стенах старого базара, кусок войлока, пара вышитых туфель, посох, кальян, глиняный горшок — носят на себе следы старой и высокой культуры. Будет горько — стыдно, если Россия, к которой Афганистан относится с такой исключительной дружбой, не сумеет использовать своего преимущественного положения.

Лариса Рейснер.

Конкурс „Огонька“ № 1.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА „ОГОНЕК“ ОБЪЯВЛЯЕТ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ БЫТОВОЙ ОЧЕРК.

На конкурс представляются литературные очерки размером не больше 500 слов, содержащие описания действительной современной жизни.

Тема и материал для описания могут быть взяты из любой области, но должны иметь отношение к текущей жизни и обязательно относиться к одной из нижеследующих категорий:

1) Событие.		3) Труд.
2) Борьба.		4) Отдых.

КАКОЙ ОЧЕРК БУДЕТ ПРЕМИРОВАН?

Самый правдивый, простой, сильный по языку, экономный по обращению с материалом, самый занимательный и яркий, не содержащий описаний природы, не размазывающий переживаний и настроений.

ПРЕМИИ ЗА ЛУЧШИЕ ОЧЕРКИ:

1-я премия — 75 рублей золотом, 2-я премия — 50 рублей золотом, 3-я премия — 25 рублей золотом (по курсу дня).

Состав жюри конкурса № 1 «Огонька» будет объявлен особо.

Материал на конкурс (с указанием фамилий и адреса авторов) направлять не позже чем к 15 августа в редакцию „Огонька“ с пометкой на конверте: „Конкурс № 1“.

МАШИНА В ДЕРЕВНЕ.

Статья председателя синдиката «Сельмаш» К. П. Давыдова.

Основным промыслом России является сельское хозяйство, в котором занято свыше 75% всего населения России, причем 86% всего русского экспорта в довоенное время падало на продукцию сельского хозяйства. Занимая по сумме сбора хлеба первое место в мире, Россия по урожайности стояла на последнем месте среди европейских государств. В то время, когда среднее крестьянское хозяйство в России дает на десятину—ржи 40 пуд., пшеницы—60 пуд., картофеля—400—500 пуд., в Европе среднее крестьянское хозяйство

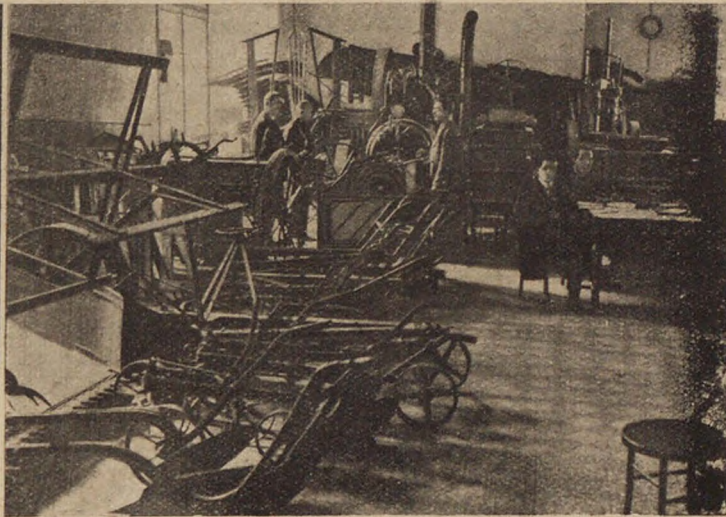
прос скорейшей механизации его сельского хозяйства.

В довоенное время русское сельское хозяйство ежегодно потребляло сельскохозяйственных машин на сумму в среднем около 110 миллионов золотых рублей, причем только около половины этого количества машин производилось внутри России на русских заводах, остальная половина привозилась из-за границы. Нужно заметить, что рост потребления сельскохозяйственных машин перед войной ежегодно энергично возрастал и лишь

отсталости русского крестьянства, русское крестьянское хозяйство наполнялось машинами, далеко не всегда отвечающими его потребности. Необходимо пересмотреть эти многочисленные типы и марки машин, прекратить постройку невыгодных для крестьянина машин и усилить производство рентабельных, а это вызывает необходимость пересмотра технического оборудования и переустройства заводов. Всякий легко поймет, насколько сложна и трудна эта задача в особенности в условиях бедности нашей страны. В интересах

Правление синдиката «Сельмаш».

Сельско-хозяйственные машины (в «Сельмаше») легкого типа, особенно легко проникающие в деревню.

дает ржи 180—200 пуд., пшеницы 200 пуд., картофеля 1500—2000 пуд. Эти цифры показывают, насколько Россия отстала от Европы и какие громадные возможности предстоят ей при правильном подходе к организации сельского хозяйства.

Главную роль в улучшении сельского хозяйства играют машины—для обработки земли (плуги, бороны), для рядового посева (сеялки), для уборки и обмолота хлеба (жатки, сноповязалки, молотилки), для очищения и отборки лучших сортов зерна (веялки, сортировки, триеры). В довоенное время эти машины употреблялись. Главным образом, помещичьим землевладением, крестьянство же чрезвычайно медленно отвыкало от сохи и цепа. Революция, изгнав помещичье землевладение и передав всю землю в руки крестьянства, поставило перед крестьянством во-

йна и Революция нанесли в этом отношении жестокий удар сельскому хозяйству. Война и Революция заставила отвлечь страну от сельского хозяйства, в результате чего к 19—20 годам общее потребление страны сельскохозяйственного инвентаря упало до 4.000.000 рублей, т.е. стало составлять ниже 4% довоенного потребления.

Перед сельскохозяйственной машиностроительной промышленностью лежит особая, специальная задача по отбору наиболее удобных и выгодных (рентабельных) для крестьянина типов машин. До войны многочисленные заводчики, в бешеной конкуренции друг с другом, наводняли рынок бесконечным количеством типов и марок машин, не считаясь с приемлемостью этих марок для нужд сельского хозяйства. При громадной культурной

освобождения от зависимости от иностранного капитала, от иностранных заводчиков,—Россия должна иметь собственное сельскохозяйственное машиностроение. Необходим ряд лет, ряд колоссальных усилий и жертв со стороны русского народа для выполнения этой задачи. Все эти жертвы неизмеримо окупятся тогда, когда русское сельское хозяйство будет в полной мере своей потребностью насыщено сельскохозяйственным инвентарем. Интенсификация крестьянского хозяйства даст возможность утвердить экспортный баланс России и восстановить ее экономическую мощь,—поэтому русский крестьянин и рабочий должен зорко следить за развитием своего сельскохозяйственного машиностроения и не жалеть жертв на ее восстановление.

К. Давыдов.

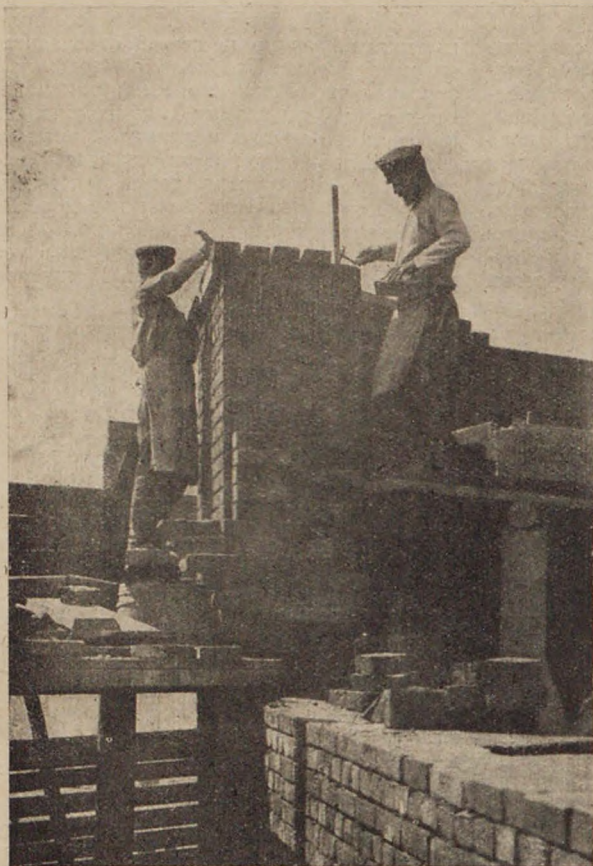
НАШИ КУРОРТЫ.

Сочи. Санаторий «Мацеста».

Отдых после принятия серных ванн.

Если второе пятилетие будет отличаться от первого, так это тем, что мы перейдем от строительства импровизационного, от случая к случаю, к строительству плановому.

(Л. Троцкий).

Мы живем в Республике, где день стал большим и ярким и нередко равен году по насыщенности событиями.

Давно ли по всей стране прокатился клич Троцкого:

— В ряды, стройся!..

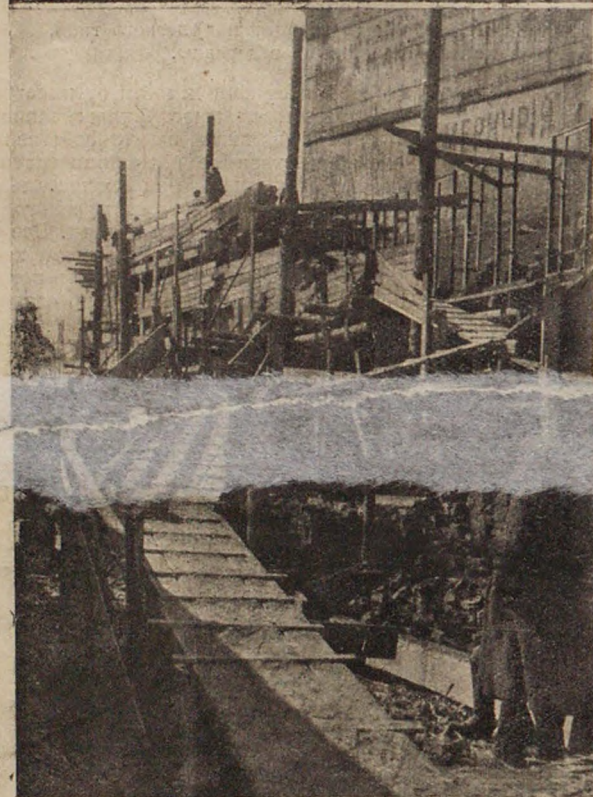
Это было в эпоху недавнего окружения врагами; им хотелось во что бы то ни стало нас съесть.

Но, как только стало возможно, зазвучало новое, покойное

— Обстраивайся!

Два периода. А между ними почти пять лет кровавой борьбы. За это время многие наши здания и сооружения развалились. Обострился до крайности жилищный голод.

Сейчас, приезжающие к нам иностранцы с интересом наблюдают наши работы по строительству и не прочь сами на выгодных условиях пристроить в этой области свои капиталы. Далеко не всегда, однако, можем

мы ими воспользоваться, ибо «слишком уж велики иногда аппетиты у наших «друзей». Поэтому нам и приходится обходиться пока что больше своими капиталами...

Уже обсуждается проект домостроительства на особых, принятых в Америке, началах, имеющий целью привлечь к этому делу широкие слои трудящихся.

Проект этот реален, прост, провести его в жизнь возможно.

Это не фантастика, не утопия, а осуществимая мечта, которая значительно увеличит наш жилищный фонд и даст рабочему благоустроенное и гигиеническое жилье.

Мы бедны, мы разорены европейской и гражданской войной.

Но это не должно нас утешать. Начнем с малого и постепенно придем к большому.

У трудящихся Советской России язык один... Строительство России превращается в новый фронт.

Республика победит и на этом фронте.

М. Бройде.

„Авио-Огонек“

Одновременно с очередным № 14 „Огонька“ вышел специальный внеочередной номер „Огонька“, целиком посвященный

ВОЗДУШНОМУ ФЛОТУ РЕСПУБЛИКИ

и содержащий богатый иллюстрационный и литературный материал

ТРАМ-НАЛОГ

Юмореска
Викт. Юза

Рис. Бор. Ефимова.

— Вы заплатили уже «трам-налог»?
— Вы хотите сказать «труд-гуж-налог»?
— Что вы мне указываете, что я хочу сказать? Если бы я хотел сказать «труд-гуж» я бы сказал «труд-гуж»... боюсь я вас, что ли? Я говорю «трам-налог», именно «трам-налог», а не что-нибудь другое.
— Значит, еще один?
— Ну да, вам не нравится?

— Так это я уже заплатил! Вчера заплатил, и сегодня еще раз. А вы: «налог»... Налоги платить это целая канитель. Никане соберешься. Штраф — это проще. Вынул из кармана, получил квитанцию. Раз, два, готово.

«Трам-налог» — злободневная тема в Москве.

Штрафы, установленные за «выскакивание на ходу», за «выскакивание на ходу», за езду на подножке, за вход с передней площадки, за выход с задней площадки и еще за что-то — всех параграфов трамвайного кодекса не запомнишь! — уже успел коснуться всех трамвайных ездовых, то-есть всех московских жителей.

Московский обыватель до сих пор жаловался:

— Как мало милиционеров в Москве! Теперь он утвер-

Только скорее, а то и на второй трамвай не попаду.

Некоторые, выходя из дому, приготовляют сразу 55 рублей: 5 кондуктору, 50 милиционеру:

— Что бы без сдачи. Раз-два, готово.

Те, которые ропщут, стараются доказать, что все это одно недоразумение.

— Что? На ходу? Я шел и трамвай шел. Так, ведь, лучше мне вскочить на трамвай чем ждать, чтобы трамвай вскочил на меня!

Другой доказывает, что виноват кондуктор:

— Схватил меня за шиворот и поставил на подножку. Я совсем не собирался ехать.

Третий клянется:

— Честное слово, я приезжий, совсем не знаю Москвы. Где же мне разобраться, с какой стороны у вас передняя площадка, с какой задняя?

Протесты не помогают.

Ропщущих тащут в милицию. Составляют протокол. А «трам-налог» по протоколу в десять раз больше — целых 500 рублей, или месяц высидки.

Вот это «или месяц высидки» составляет хорошую сторону «трам-налога».

Я знаю одного гражданина, который на этом построил план жизни:

— Я год без квартиры, — говорит он. — Я мечтаю о тюремной камере. Теперь я получу ее наверняка.

Как бы не так.

Он уже в течение недели только и делает, что выскакивает и выскакивает на ходу, цепляется за буфер, прет с передней площадки

— Нет. Я ничего не говорю. Я молчу. Так вы говорите: «трам-налог»? Это что же? За то, что мы ездим на трамвае?

— Вы ничего не понимаете. За то, что мы ездим на трамвае, мы платим «гуж-налог».

— Ну, а трам-налог?

— А трам-налог мы платим за то, что тянемся гужом за трамваем.

— Так вы говорите о штрафах?

— Ну, да, о штрафах.

ждает обратное:

— Как много милиционеров в Москве.

Только собрался вскочить в трамвай, милиционер тут как тут! С книжечкой!

Одни платят безропотно, другие ропщут.

Люди «деловые», всегда торопящиеся — то на биржу, то в «казино» — платят сразу.

Торопят милиционера:

И как нарочно, ни разу не был замечен. Судьба всегда поступает всем на зло. Это ее профессия.

Викт. Юза.

Физическая культура трудящихся.

Статья гл. начальника Центральн. Управления Всевобуча К. Мехоношина.

До революции спорт и гимнастика были достоянием господствующих классов, трудящиеся массы, изнуренные трудом и тяжелыми условиями жизни, не могли и думать о том, чтобы при помощи физических упражнений укреплять свое здоровье или в них находить отдых и развлечение. После многочасового рабочего дня, при

плохом питании физические упражнения не могли привлекать к себе рабочую молодежь. Лишь небольшая группа рабочих занималась спортом.

В годы гражданской войны рабочий класс России не имел возможности поставить себе задач борьбы с физическим упадком. Тогда не было ни времени, ни

сил, ни средств. Но уже и тогда велась подготовительная работа. Всевобуч, РКСМ, Наркомздрав и Наркомпрос соединенными усилиями овладевают спортивным движением, вовлекают рабочую молодежь, ведут исследовательские работы по изучению вопросов о физическом состоянии трудящихся и влиянии различных видов

физических упражнений на организм человека.

Красная Армия в деле подготовки красного воина рассматривает физические упражнения, как ценнейшее средство воспитания бойца. Красный командир, обучающий военному делу рабочую и крестьянскую молодежь, начиная с допризывников, получает и сам подготовку в области физической культуры как в специальных школах, так и в нормальных военно-учебных заведениях. Спорт включен и в полит-просветительную работу. Красноармейские клубы становятся очагами физической культуры.

Физическая культура человека, его физическое воспитание, образование и тренировка являются одной из предпосылок научной организации труда.

В работе Наркомздрава физическая культура занимает весьма большое место. В институтах физической культуры в Москве, Петрограде и Томске ведется научно-исследовательская работа и готовятся квалифицированные специалисты по физическому воспитанию.

Вся работа в Республике по физической культуре, которую ведут разные ведомства и организации, будет объединяться в высшем совете физической культуры. На местах при Губисполкомах в большинстве губерний уже такие советы созданы.

Таким образом, и на фронте физической культуры трудящиеся массы становятся хозяевами положения и здесь рабочий класс выполняет свою историческую миссию—он мощно двигает вперед и эту область человеческой культуры, используя физическую культуру, как одно из средств в классовой борьбе.

К. Мехоношин.

Гастроли М. К. Т. за границей.

А. Г. Коонен на прогулке в Париже.

После своих парижских неудач, вызванных враждебным отношением французских ортодоксально-правых театральных кругов к скромной „левизне“ театра, последний встретил очень радужный прием в Германии, которой оказались ближе сценические достижения коллектива, выросшего и окрепшего в голодной и блокированной революционной России.

ПРИЯТНОЕ ОЖИДАНИЕ.

Фот. для „Огонька“.

Получение выигрыша.

На снимке рабочий Юр. Тюриков, выигравший 50.000 руб. зол., стоит у кассы Госбанка, ожидая, пока ему отсчитывается в банкнотах и выдается выигрыш.

Гастроли Московского Камерного Театра за границы.

Фот. для „Огонька“.

Труппа МКТ на ярмарке в Лейпциге. А. Таиров, А. Коонен, Л. Лукьянов, К. Сваржич, В. Бартемьев.

АЗНЕФТЬ

Баку.

Общий вид Бакинских промыслов.

АЗНЕФТИ

МОСКОВСКАЯ КОНТОРА.

Ильинка, 5.

Добыто нефти в 1920—1 г. 152.243 тыс. п.—ежемесячно—12.687 тыс. п.

Добыто нефти в 1921—2 г. 167.980 тыс. п.—ежемесячно—13.998 тыс. п.

Добыто нефти в 1922—3 г. 200.000 тыс. п.—ежемесячно—16.753 тыс. п.

Добыто в мае 1923 г. 19.700 тыс. п.

ПРАВЛЕНИЕ

ВСЕРОССИЙСКОГО КООПЕРАТИВНОГО БАНКА

≡ „ВСЕКОБАНКА“ ≡

настоящим доводит до всеобщего сведения, что в ближайшее время оно
переходит в новое помещение

КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 9 (быв. помещение Правления Госбанка).

Товарный отдел временно остается в прежнем помещении
Ильинка, 3.

В целях непрерывности производства операций на Ильинке открывается

ИЛЬИНСКОЕ АГЕНТСТВО,

которое будет производить все банковские операции.

Все текущие счета, находящиеся в Правлении Банка, переводятся на Кузнецкий Мост; владельцы текущих счетов, желающие сохранить свои счета на Ильинке, приглашаются заблаговременно сделать об этом соответствующее заявление или же открывать параллельные текущие счета в Ильинском агентстве.

РОССИЙСКИЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК

Первый Банк в СССР, основанный исключительно на частный иностранный капитал.

Правление в Москве:
Петровка, 3.

Телеграфный адрес:
„РОСКОМБАНК“

Агентство в Воронеже:
Прос. Революции, 28.

Отделение в Петрограде:
Пр. 25 Октября, 23.

Основной капитал банка 10.000.000 р. зол. или 5.146 000 америк. доллар.
(ВНЕСЕН СПОЛНА).

ЗАГРАНИЧНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ БАНКА:

Германия—Deutsche Bank, Abt. Ausland, VII.
Berlin Berliner Handelsgesellschaft, Abt.
Ausland IV
Commerz- & Privatbank, A. G.
Darmstädter & Nationalbank, Abt.
Behrenstrasse
Direction der Disconto-Gesellschaft
Dresdener Bank
Garantie- & Kreditbank für den Osten
Norddeutscher Bankverein A. G.
Svenska Ekonomiaktiebolaget
Bremen—I. F. Schroeder Bank
Danzig—Continental Bank Aktien Gesellschaft
Hamburg—L. Behrens & Söhne
Lisser & Rosenkranz
M. M. Warburg & Co.
Königsberg i/Pr: Commerz- & Privatbank A. G.
Австрия Wien—Austrian-Anglo Bank, L—td,
Niederverlassung—Wien Wiener Bank-
verein
Англия—London—Barklays Bank, L—td
Equitable Trust Company of New-York
Guaranty Trust Company of New-York
Lloyds Bank Limited
Бельгия Anvers—Banque pour le Commerce &
L'Industrie à Varsovie Bruxelles—Soci-
été Générale de Bruxelles
Венгрия—Budapest—Poster Ungarische Commer-
cial Bank
Голландия—Amsterdam—Rotterdamsche Bank-
vereniging Rotterdam—Amsterdamsche
Bank Rotterdam—Bankvereniging
Дания—Kopenhagen—Privatbanken i Kjöbenhavn
Den Danske Landmandsbank
Италия—Roma Banco di Roma, Sede di Roma
Banca Commerciale Italiana
Латвия—Libau—United Baltic Corporation, Bal-
tic—America Line

R i g a—Rigaer Commerzbank
Rigaer Internationale Bank A. G.
Норвегия Kristiania—Den Nord ke Handelsbank
Финляндия—Helsingfors—A. B. Nordiska För-
ningsbanken Södra Finlands Bank Aktie-
bolaget
Wiborg—Savo-Karjalan Osake Pankki
Франция—Paris—Comptoir National d'Escompte
de Paris
Швейцария—Geneve—Banque Populaire Suisse
Zürich Société de Banque Suisse (Suis-
banque) Schweiz. Bangesellschaft (Win-
terthurbank)
Швеция Stockholm Svenska Ekonomiaktiebolaget
Stockholms Enskilda Bank
Чехословакия—Prag—Banque des Légions Tche-
coslovaques Böhmsche Kommerzbank
Zivnostenska Banka v Praze
Эстония—Reval—Banque Franco Estonienne Est-
ländische Industrie- & Handelsbank
G. Scheel & Co.
Литва—Kowno—Lietuvos Prekyvos ir Pramonės
Bankas
Польша Varsovie—Banque Handlowy w Warza-
wie Banque Internationale à Varsovie
Америка—Boston Hub Trust Co
Chicago—Depositors State Bank
Detroit Mich—The Peoples State Bank
New-York American Express Company
Guaranty Trust Company of New-York
R. M. Bauer & Co
Equitable Trust Co of New-York
Straus & Co
Philadelphia—Southwark National Bank
Portland—Hibernia Commercial & Sa-
vings Bank

ОПЕРАЦИИ БАНКА

Прием вкладов от государственных учреждений и предприятий (согласно опубликованного Наркомфином разъяснения), кооперативных организаций, а равно частных лиц и предприятий: на текущие счета, срочных и бессрочных, в советской валюте, в червонцах (банкнотами), в иностранной валюте (в фунтах стерл., долларах и шведских кронах), в банкнотном и золотом исчислениях. Все чеки, не исключая и текущих счетов в золотом и банкнотном исчислениях—оплачиваются немедленно по их предъявлении. Гарантии и делькредере; товаро-ссудные и торгово-комиссионные операции; учет векселей и краткосрочные ссуды под обеспечение; продажа 6% Государственного Выигрышного Займа и Второго Хлебного Займа; покупка и продажа банкнот, иностранной валюты и драгоценных металлов, переводы, инкассо и проч. разрешенные Уставом Банка операции.

==== Кассы банка открыты с 10 до 3 час. дня. =====